

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИММУНИТЕТА

Генезис представлений об иммунитете проистекает из религиозных норм и положений международного права. Закрепляясь в форме обычая родовой общины, правовой иммунитет обожествлял старейшин и придавал им статус неприкасаемых. С появлением первых государств связано установление внешнеполитических связей между ними, что приводит к развитию иммунитета. Так как государствам необходимо было решать срочные и неотложные вопросы войны и мира, торгово-экономических отношений, особую значимость приобретали должности купцов и послов иностранного государства. По словам Тита Ливия, неприятельские послы, даже замеченные в неприязненных действиях, считались римлянами неприкосновенными из уважения к той охране, которая обеспечивается за ними богами и международным правом [1, с. 212]. В Древнем Китае отношение к послам было аналогичным: личность послов считалась неприкосновенной. В Древней Индии неприкосновенностью пользовались не только послы, но и посольские помещения.

Периоду феодализма присуще расширительное толкование самого понятия «иммунитет». В Западной Европе оно обозначало особый правовой институт. Его содержание составляла совокупность государственных прав и функций, которой располагал феодал в своем владении [2, с. 211]. Феодальная формация обогатила институт правового иммунитета политической составляющей. Это нашло свое выражение в политическом обосновании иммунитета послов и высшей группы людей в системе социальной иерархии.

Широкое распространение иммунитет получил во Франкском государстве. Рост власти светских и церковных магнатов привел к широкой практике выдачи им иммунитетных грамот от королей. Такими грамотами светские и церковные магнаты ограждались от полицейской, судебной и финансовой власти графов и других должностных лиц. «...Характерная черта феодального строя в той форме, в какой он возник во Франкском государстве и затем распространился по всей Европе (за исключением Швеции, Норвегии и Финляндии), — отмечает Э. Аннерс, — заключалась в правовом иммунитете как самого феодала, так и его чиновников» [3, с. 136]. В «Грамоте Короля Дагоберта I Ресбахскому Монастырю» (635 г.) прямо закреплено, «чтобы никакая государственная судебная власть, ни настоящая, ни последующая, не смела входить на земли монастыря, право владения которыми когда-либо проистекало или от нашей щедрости, или от пожалований... для слушания судебных дел или взыскания чего-либо...» [4, с. 76].

Специфика феодальных отношений в разных странах влияла на характер иммунитета. Так, в Германии развитие иммунитета приводило в

ряде случаев к образованию компактных иммунитетных владений, что имело большое значение в оформлении территориальных княжеств [5, с. 12]. В Англии получил развитие преимущественно судебный иммунитет [6, с. 98]. Его примером является ряд статей Великой хартии вольностей 1215 г. [7, с. 133—137]. По мнению С.Ю. Суменкова, древнеанглийское право реципировало исконные нормы, а с возникновением парламента поставило в особое привилегированное положение его членов [2, с. 42].

Византийский иммунитет значительно отличался от западноевропейского. Доминирующую роль в Византии в системе иммунитетных привилегий играли податные привилегии, а не судебные и административные, как на Западе. Судебный и административный иммунитет до конца существования Византии в целом так и не достиг той стадии, на которой находился западноевропейский иммунитет.

В Киевской Руси правовой иммунитет составляли привилегии крупных земельных собственников, заключавшиеся в обладании правом политической власти над населением вотчины. Иммунитеты, освобождающие боярские вотчины от княжеского управления и суда, во всех русских землях получили большое развитие.

Таким образом, можно согласиться с П. Павловым-Сильванским, который утверждал, что иммунитет, с одной стороны, предстает как исторически сложившийся порядок отношений, при котором иммунитетные дипломы не столько создавали, сколько закрепляли нормы обычного права. С другой стороны, он раскрывает «повсеместность» существования иммунитета, подчеркивая тем самым идею всеобщей закономерности существования этого явления [8, с. 191].

Литература

1. *Александренко, В.И.* Международное право Рима / В.И. Александренко // Древнее право. — 1999. — № 1(4). — С. 211—218.
2. *Суменков, С.Ю.* Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект / С.Ю. Суменков // История государства и права. — 2010. — № 10. — С. 41—43.
3. *Аннерс, Э.* История европейского права / Э. Аннерс. — М.: Наука, 1994. — 398 с.
4. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. — М.: Мысль, 1999. — Т. 2. — 829 с.
5. *Данилов, А.И.* Основные черты иммунитета и фотетива на церковных землях в Германии X—XII вв. / А.И. Данилов // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. — М., 1948. — С. 12—14.
6. *Гутинова, Е.В.* К вопросу об иммунитете в Англии XIII в. / Е.В. Гутинова // Средние века. — М.: Госюриздат, 1951. — С. 98—107.
7. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. — М.: Госюриздат, 1961. — 960 с.
8. *Медушевский, А.Н.* История русской социологии / А.Н. Медушевский. — М.: БСЭУ, 1988. — С. 10—11.